

Из-за того, что Лейна не защищался, у людей сложилось впечатление, что все полужвери — эгоистичные и подлые существа. Те, кто и раньше не особо дружелюбно относился к полужверям, стали ненавидеть их еще больше. Все считали, что лучше избегать полужверей, чтобы не навлечь на свою семью проблемы и не разрушить свою жизнь.

— Если бы я не согласился тогда, мы бы не оказались в таком положении, — с горечью произнес Лейна.

Нас не знала, как утешить этого несчастного. Этот брак причинил боль четверым, но Сайн упорно отказывался расторгнуть брачный договор, возможно, ради самого Лейны. Ведь Лейна был не таким, как все, и без заботы Сайна его жизнь стала бы невыносимо тяжелой.

Долгое время в комнате царил молчание, пока Нас не закончила массаж, и Сайн не увел Лейну.

Янь Фэй смотрел на удаляющегося печального полужверя, задаваясь вопросом, увидит ли он его снова? Сначала Янь Фэй ничего не знал об этом полужвере, лишь восхищался его красотой. Но после того, как Нас рассказала ему всю историю, он осознал, насколько судьба Лейны похожа на судьбу Сяо Фэя. Если бы Сяо Фэй не погиб, то, возможно, сейчас Лейна был бы его отражением.

Он не был ни Сяо Фэем, ни Лейной, но он был полужверем. Могло ли с ним случиться что-то подобное? Если бы этим человеком был Таннас, возможно, все сложилось бы иначе.

Резко хлопнув себя по голове, он пробормотал:

— Как они с Таннасом могут быть вместе? Они же друзья! Да и оба они мужчины, разве что Таннас — женщина!

В голове Янь Фэя промелькнула череда мыслей, и он пришел к выводу, что если бы Таннас был женщиной, он бы точно за ним ухаживал!

Рано утром Таннас постучал в дверь Янь Фэя с хорошей новостью.

— У меня есть хорошие новости. Хочешь узнать?

— О, расскажи!

— Мы нашли для малыша приемных родителей!

— Это, скорее, плохая новость для меня!

Мысль о том, что у малыша скоро появятся новые отец и мать, но он сам не станет его отцом, огорчила Янь Фэя.

— Не расстраивайся так. Хочешь пойти и посмотреть?

— Конечно!

Он не хотел, чтобы малыш попал в руки к бездушным людям, и хотел убедиться, что все будет хорошо.

Янь Фэй вместе с Таннасом отправился в новый дом малыша. Еще не зайдя внутрь, Янь Фэй уже почувствовал симпатию к этой семье. Среди серых каменных домов только этот был

окружен зелеными вьющимися растениями, и, приближаясь, он почувствовал легкий аромат цветов. Янь Фэй обрадовался: похоже, малышу повезло с новым домом!

Дверь открыл человек с теплой улыбкой, выглядевший очень доброжелательно. Он тепло приветствовал Янь Фэя и Таннаса, приглашая их войти.

— Я Хэ Вэй. Вы пришли посмотреть на малыша?

Его голос был мягким и нежным, с легкой женственностью. Хотя перед Янь Фэем явно стоял мужчина, он не чувствовал никакого диссонанса.

Их подвели к кроватке, где малыш сам себя развлекал, радостно размахивая ручками. Увидев Янь Фэя, он улыбнулся и протянул к нему руки, прося, чтобы его взяли на руки.

Янь Фэй был рад, что малыш его запомнил, и с удовольствием взял его на руки, нежно обнимая.

— Похоже, малышу нравится Сяо Фэй. Если не против, приходите почаще!

— Правда? Я не буду вам мешать?

Янь Фэй был приятно удивлен, что Хэ Вэй сам пригласил его навещать малыша. За все время, что он провел в этом мире, только семья Таннаса относилась к нему по-доброму, а остальные либо избегали его, либо относились с неприязнью.

— Если малыш кого-то любит, значит, и я люблю!

Хэ Вэй с нежностью смотрел на ребенка, словно он был самым ценным сокровищем в его жизни.

Увидев, как Хэ Вэй заботится о малыше, Янь Фэй наконец успокоился. Возможно, в этой семье малыш будет счастлив.

Немного поиграв с малышом, Янь Фэй и Таннас попрощались с Хэ Вэй, когда тот начал засыпать.

Идя по тропинке племени, Янь Фэй и Таннас неспешно беседовали, оба радуясь за малыша.

— Может, заглянем на рынок? — предложил Таннас. Ему нравилось проводить время с Янь Фэем, и он хотел продлить это приятное ощущение.

— Почему бы и нет? Я еще толком не успел его осмотреть!

С тех пор как он попал в этот мир, у него не было времени на отдых, и сегодняшний день был исключением.

Они обменялись улыбками и направились на рынок племени.

Рынок оказался небольшим, с несколькими десятками торговцев, продававших обычные товары, которые, видимо, были излишками их хозяйств.

Вдруг Янь Фэй заметил прилавок с алмазами. Один из них был размером с кулак, и его блеск чуть не ослепил Янь Фэя. В его глазах алмаз превратился в огромную кучу денег.

Таннас, заметив, что Янь Фэю понравился камень, подошел к прилавку.

— Ира, сколько стоит этот белый камень?

Если Янь Фэй хочет его, Таннас готов купить.

— Для тебя, Таннас, я сделаю скидку — одна нога длинношерстного зверя.

Они, похоже, были знакомы, и торговец предложил выгодную цену.

Скидка? Алмаз размером с кулак стоит всего одну ногу? Это же просто смешно! Если бы он мог перевезти этот алмаз на Землю, он бы стал богачом. Если бы он мог свободно перемещаться между мирами, он бы точно стал миллиардером, продав всего несколько алмазов!

— Нравится? Если хочешь, я куплю его для тебя.

Услышав, что Таннас хочет подарить ему алмаз, Янь Фэй чуть не согласился, но тут же взял себя в руки. Таннас не понимал, что алмаз символизирует, но он, как землянин, знал, что это символ любви. Принять алмаз означало бы принять чувства Таннаса, а это было неприемлемо. Если уж покупать, то только самому!

Пока Янь Фэй размышлял, к прилавку подошел человек, которого он особенно не любил, и попытался купить алмаз.

— Ира, этот белый камень очень красивый. Сколько стоит?

Внезапно рядом с Янь Фэем раздался знакомый голос. Это был Моэр, человек, чьи манеры вызывали у него отвращение.

— Моэр, Таннас и Сяо Фэй уже смотрят его. Выбери что-то другое.

На рынке все знали, что Ира был прямолинеен и честен, но при этом дружелюбен и справедлив в цене, поэтому у него было много покупателей.

— Почему я не могу его посмотреть? Они же еще не купили!

Увидев Янь Фэя и Таннаса вместе, Моэр нахмурился. Почему этот Сяо Фэй, такой худой и некрасивый, смог привлечь внимание До Гэ, а теперь, судя по взгляду Таннаса, и его? Мысль о том, что Сяо Фэй счастлив, раздражала Моэра, как будто черви грызли его изнутри.

Этот ничем не примечательный белый камень — почему они хотят его купить? Моэр просто не хотел, чтобы они получили то, что хотели, и решил вмешаться, чтобы увидеть их разочарование.

— Ты что, не знаешь, что такое очередь?

Ира, похоже, недолго любил Моэра, и его тон стал резче.

— Они еще не заплатили, так что я могу купить!

Он достал горсть монет.

— Бери, сдачи не надо!

Это был просто белый камень, а он предлагал сумму, которой хватило бы на несколько таких. Неужели Ира откажется от денег?

— Да, ты можешь купить, но я не хочу тебе продавать!

Что за тон? У него есть немного денег, и он ведет себя, как будто делает одолжение.

— Какое у тебя отношение? Кто будет у тебя покупать с таким поведением?

— У меня такое отношение, и я продаю, кому хочу. Если тебе не нравится, можешь уйти. Ты здесь не главный!

— Хм! Ира, ты пожалеешь об этом!

Моэр покраснел от злости.

— Пожалее? Я пожалеею только о том, что сегодня утром слишком хорошо поел, а теперь, увидев тебя, все вырвал. Какая жалость!

Янь Фэй был удивлен, насколько резко Ира обходился с Моэром, не оставляя ему ни капли уважения.

<http://bllate.org/book/16459/1493352>